

ЛЕНЕНУПОРЩИК

ГАЗЕТА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БОРОВИЧСКИЙ КОМБИНАТ ОГНЕУПОРОВ»

Основана 15 сентября 1928 года

№ 13 (4430)

ПЯТНИЦА, 31 МАРТА 1995 г.

Выходит 1 раз в неделю

С СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ А/О БКО

24 марта состоялось Общее годовое собрание акционеров акционерного общества открытого типа «Боровичский комбинат огнеупоров». С докладами об итогах работы Общества за 1994 год и за период с Общего собрания акционеров от 26 мая 1993 года выступили Генеральный директор А/О БКО Н. А. Нозиков, ревизионной комиссии — ее председатель Л. А. Иванов. По отчетам Совета директоров и ревизионной комиссии принято постановление: утвердить годовой отчет, баланс, счет прибылей — убытков.

По предложению Совета директоров собрание утвердило размер дивиденда на одну обыкновенную акцию по итогам работы за 1994 год в размере 500 процентов годовых, или 5000 рублей на одну обыкновенную акцию. Дату выплаты дивидендов собрание определило 6 апреля 1995 года. Организовать выплату дивидендов решением собрания поручено Правлению.

Собрание рассмотрело изменения и дополнения в Устав Общества, предложенные

АОЗТ «Винтек» (21 пункт). По результатам голосования данные предложения собрание акционеров не утвердило.

После активного обсуждения и голосования избран Совет директоров А/О БКО, в который вошли: Н. А. Нозиков — Генеральный директор А/О БКО, В. А. Можжерин и Г. Н. Салагина — заместители Генерального директора А/О БКО, В. П. Мигаль — начальник технического отдела А/О БКО, А. Л. Ганенков — член Совета директоров А/О БКО.

На первом заседании председателем Совета директоров избран Н. А. Нозиков, его заместителем — В. А. Можжерин.

По предложению Совета директоров собрание назначило Генеральным директором Общества Н. А. Нозикова.

Избрана ревизионная комиссия в составе А. Б. Кириллова, Г. П. Богдановой, А. Г. Кирсановой, Л. В. Агаповой, В. П. Соловьева, являющимися акционерами Общества.

(Подробный отчет с собрания будет опубликован в следующем номере газеты).

«КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ» СТАНОВЯТСЯ ОТЦАМИ НАЦИИ

Так считает политический обозреватель «КП» Павел Воцансв

В ЭТОЙ заметке нет конкретных адресов и имен. Но все, что написано в ней, — не плод журналистской фантазии. За каждым утверждением — рассказы конкретных людей. Кто они? Предприниматели, чиновники, «бандоделы», стражи правопорядка. Все, кого удалось, расположив к себе, разговорить и подвигнуть на откровенность. Рассказы их всегда начинались с предупреждения: «Смотри, не вздумай на меня ссылаться!» Фраза эта произносилась с разными интонациями — от просящей до угрожающей. Но суть одна: можно сколько угодно и как угодно поносить власть политиков, но нельзя переходить черту, за которой начинается самое важное и потаенное — власть «грязных» денег. Может, единственная на сей день реальная в стране власть.

Что такое в нынешней России криминальный бизнес, а что — обычное предпринимательство? Где эта грань? Увы, ее нет. Она размыта настолько, что теперь уже трудно, почти невозможно отличить уважаемый деловой мир от мира воровских малин и разборок. А потому, рассуждая о «грязных» деньгах, следует иметь в виду, что других в стране попросту нет. Или почти нет. Те крохи, что носят в карманах законопослушные граждане, едва ли можно считать деньгами, а потому их реальная власть не идет дальше одной, отдельно взятой семьи. Капиталы — не у них. И даже не у мелких торговцев и коммивояжеров, заполнивших многочисленные российские толкучки. Они у крупных и средних дельцов, среди которых сегодня едва ли сыщется хоть один ворочающий большими деньгами, и при этом хоть в малой степени не прикасающийся к криминалу. И на то есть свои причины. Прежде всего — политические.

КАК ЗАРОДИЛОСЬ криминальное российское государ-

ство? В каком-то смысле его появление предопределено событиями 1991 года. В ту пору в кругах только что нарождавшейся политической элиты решался, может быть, самый важный для нее вопрос — как сделать неотвратимыми происшедшие после августа перемены? Все были едины в одном: у новой власти должна возникнуть своя социальная база — класс собственников. Многочисленный и, главное, способный постоять за своих покровителей. Но как перейти к нему от состояния, при котором «у всех все поровну»? Понятно, что селекция нового российского богача — не лучший способ. В этом случае дело растянется на столь долгий срок, что власть успеет перейти в иные руки. Может, и не один раз. К тому же пришлось бы раскрыть карты, а это почти неизбежно вызвало недовольство во всех слоях общества. Инстинкт политического самосохранения подсказывал иное, как говаривали в Кремле, нестандартное решение. Его суть проста: если препятствие нельзя преодолеть, его следует устранить.

Что более всего мешало новой кремлевской номенклатуре? Прежде всего законы. Старые или новые, совершенные или нет — не суть важно. Помехой были любые, ибо ограничивали «созидательный порыв демократии» (взято из лексикона президентского окружения образца 1991 года). А потому, как бы ни складывались отношения между Ельциным и Хасбулатовым, Верховный Совет России был обречен на гибель, ибо само его существование изначально не укладывалось в идею ускоренного вскармливания богача. При всем корыстолюбии российских нардепов они вряд ли узаконили бы казнокрадство в столь гигантских масштабах. Конфликт Кремля и «Белого дома», представленный как борьба нового,

прогрессивного, демократического со старым, отжившим, красно-коричневым, едва ли можно считать столкновением идеологий. Два подхода к историческому делу собственности. И к тому, кто станет следующим хозяином России.

Но если закон — помеха, то силовые структуры, надзирающие за его соблюдением, — вдвойне. С осени 1991 года начинается планомерный развал всех правоохранительных систем — прокуратуры, милиции, госбезопасности. В этих органах пошла такая чехарда, что уже к новому году никто из сотрудников не мог взять в толк — что он защищает и с чем борется? Переаттестации шли чередой, должностные инструкции переписывались многократно, подразделения сливались и делились едва ли не ежемесячно, бешено кружилась карусель карикатурных начальников. В КГБ и МВД возникла ситуация, какой никогда еще не было: уходили опытные, далеко не старые люди, и ни кто не пытался их удержать. Да и кому это было надо? Властям — менее всего. Систему разбил паралич, и, что удивительно, никто не спешил ее врачевать. Власть выжидала, время от времени делая грозные заявления о борьбе с коррупцией и набирающим силу криминальным разбоем... Выжидала до тех пор, покуда не появились поддерживающие ее капиталы, которые следуют оберегать.

...Что такое развал? Не только бездумная ликвидация подразделений и потеря кадров. Это и еще и моральная деградация... Ныне нет ни одной криминальной группировки из тех, что легализованы в уважаемых коммерческих фирмах, которая бы не имела своего надежного человека в правоохранительных органах. Каждый заводит по

Окончание на 2 стр.

С ПРАЗДНИКОМ, ГЕОЛОГИ!

ВАПРЕЛЕ готовится празднование серебряного юбилея шахты «Шиботово». А геологоразведочная партия комбината перешагнула свой «золотой юбилей».

В книге личного состава работающих в геологоразведке комбината «Красный керамик» И. Е. Дмитриев пишет в предисловии к ней: «Если полистать книгу личного состава, а их уже 3, много лиц прошло в жизни ГРП».

Перед профессиональным праздником — Днем геолога — хочется с благодарностью вспомнить тех, кто ушел, как говорят, на заслуженный отдых: Т. И. Мухину, З. И. Паровишник, Г. М. Теличу, И. Л. Васильева, В. И. Травникова, М. Ф. Емельянову, П. В. Михайлову.

За годы существования разведочной партии разведаны и доразведаны месторождения: Северо-восточный Артем, «Большевик», «Пролетарий» и др. Из последних работ ГРП доразведан северный участок Шиботовского месторождения, где получен прирост запасов каолина 3,5 млн. тонн, что позволило продлить срок службы шахты «Шиботово» на добрые полтора десятка лет. Это были панели IV, V, IV бис и настоящие VI, VI и VII бис.

Ежегодно ГРП бурится около 6—6,5 тысяч метров, в том числе 4—5 тысяч метров на перспективу развития сырьевой базы комбината. В настоящее время проводится доразведка II очереди шахты «Шиботово». Впереди доразведка Малиновского месторождения и далее — Мишинского.

А сколько за эти годы пробурено скважин различного назначения для горных предприятий и в том числе скважин фильтров для ликвидации

аварийных прорывов воды в шахты.

Кроме геологоразведочной партии на комбинате действует еще и геологическая служба, основной задачей которой является геологическое обеспечение горных работ, прогноз количества и качества запасов, горно-геологических условий разработки месторождений.

В настоящее время в ГРП работают геологи Т. А. Воронова, Г. К. Громова, Г. Я. Засорина; на горных предприятиях — Т. Н. Мельникова, С. В. Демкина, О. И. Белобородова, Н. А. Горбунова.

Поздравляю с Днем геолога всех работающих в ГРП и на горных предприятиях геологов, желаю успехов в работе и крепкого здоровья.

И. СЕЛЕЗНЕВА,
гл. геолог ГУ А/О БКО.

НА ЗАСЕДАНИИ ХОЗРАСЧЕТНОЙ КОМИССИИ

28 марта 1995 года на заседании хозяйственной комиссии под председательством заместителя Генерального директора по экономическим вопросам В. А. Можжерина, в соответствии с положениями «О внутризаводском хозяйственном расчете» и «О материальной ответственности за допущенный перерасход по статьям затрат себестоимости по вине структурного подразделения А/О БКО» были рассмотрены итоги работы структурных подразделений А/О БКО по себестоимости за февраль 1995 года.

В двух структурных подразделениях имеется перерасход

по себестоимости по их вине, и в шести — достигнута экономия.

Так, по ЦСП допущен перерасход по себестоимости из-за превышения расхода сырья против норм в сумме 34353 тыс. рублей, по энергоцеху перерасход — из-за невыполнения плана по сжатому воздуху — 4958 тыс. рублей.

За допущенный перерасход по себестоимости хозяйственной комиссии решила просить Генерального директора Н. А. Новикова снизить плановый фонд заработной платы ЦСП на 3435 тыс. рублей; выплатить 37 вид оплаты в размере

85 процентов от начисленного начальнику энергоцеха В. К. Акабардину, начальнику компрессорной станции энергоцеха С. А. Пискареву и инженеру по организации труда с выполнением обязанностей экономиста Л. В. Зайцевой.

В течение марта—мая энергоцеху (начальник В. К. Акабардин) и ЦЛМ (начальник В. Н. Панфилов) выработать методику учета выработки сжатого воздуха и произвести ревизию расходомера.

По цехам № 2 и 6 (шамотное отделение), карьеру «Усть-Брынкино», ЦЭС, ЛТУ, ЖДЦ достигнута экономия за счет

ревыполнения планов. За достигнутую экономию по себестоимости хозяйственной комиссии решила просить Генерального директора Н. А. Новикова увеличить плановый фонд заработной платы в марте:

- по цеху № 2 на 1796 тыс. рублей;
- по цеху № 6 (шамотное отделение) на 90 тыс. рублей;
- по карьеру «Усть-Брынкино» на 1537 тыс. рублей;
- по ЦЭС на 1550 тыс. рублей;
- по ЛТУ на 346 тыс. рублей;
- по ЖДЦ на 268 тыс. рублей.

„КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ“ СТАНОВЯТСЯ ОТЦАМИ НАЦИИ

Дорога в рыночный рай привела к порогу воровского ада

Окончание. Нач. на 1 стр.

карману: кто сержанта, а кто и полковника. Но то, что непременно заводит, — этого не скрывают даже воровские «авторитеты», совсем не склонные к откровениям. Один из них в разговоре со мной высказал мысль, которая, похоже, правильно определяет суть дела: «Нам и не надо их искать. Они сами приходят: мол, можно у вас в свободное время подработать? На вахте посидеть или в охране?». Берем и никаких не ставим условий!

Можно как угодно относиться к сказанному, но очевиден факт: в любой более или менее крупной коммерческой фирме сегодня можно встретить сотрудника МВД или ФСК. Работавшего по частному найму или по официальному договору, не суть важно. Важно иное: формируется общность экономических и деловых интересов у тех, кто ворует, и тех, кто должен ловить воров... Порой вообще встречается парадоксальная картина: на вахте у двери сидит офицер милиции, в охране у «фирмача» — крутой бандит. Кормятся с одной руки... Один из ответственных сотрудников московского ФСК рассказал мне как-то о таком факте: год назад в столичной гостинице «Метрополь» подрабатывали в качестве «обслуги при входе» слушатели Высшей школы КГБ (может, и сейчас еще работают, не знаю). Трудно представить, чтобы нечто подобное было дозволено тем, кто готовит себя к службе, скажем, в ЦРУ или ФБР. Но дело даже не в этом — в той эрозии профессиональных устоев, которая напрямую ведет к сотрудничеству с криминалом.

Что такое служба в органах? Долгие годы ожидания. То новой звезды на погон, то нового назначения. И все ради одного — долгожданного жилья, своего угла. Чтоб, отслужив, защитит наконец по-человечески... Думали ли государственные мужи, играя судьбами этих людей, о последствиях? Похоже, нет. Не случайно в последние годы в России растет число преступлений, совершаемых выходцами из всякого рода спецслужб. Сошлюсь на мнение уральского «авторитета», возглавляющего одну из действующих в этих краях группировок: нередки случаи, когда вчерашние защитники закона объединяются и начинают «бомбить» коммерсантов покруче заправских рэкетиров. По его оценке, через год-два во многие дела «блатным» уже нечего будет соваться. Но вот вопрос: станет ли от этого легче жить? Сомнительно.

ВИДИМО, не случайно эти события совпали во времени: когда в стране началось свертывание подразделений по борьбе с экономической преступностью, Кремль объявил о либерализации цен и торговли. Наступила всеобщая предпринимательская волна: продавайте что хотите, где хотите и почему хотите. Страна, истомившаяся в ожидании обещанных перемен, в считанные дни превратилась в гигантскую загаженную толкучку. Возможно, с точки зрения реформаторской логики такой шаг к рынку и должен быть первым. Но в нашем случае у него был еще и потаенный смысл, о котором догадывались немногие. Предложенная свыше формула бытия «Закон плох, а потому все дозволено!» вела к криминализации массового сознания. Каждый россиянин, которому удавалось что-то раздобыть на продажу, чувство-

вал себя узаконенным воровом... К чему это привело? Теперь любой, даже самый убийственный факт коррупции и казнокрадства, воцарившихся на всех этажах российской власти, не рождал в душах возмущение и протест. Низы уже не могли жить честно, верхи — не хотели. Страна была подготовлена к дележу нажитого.

Но как поделить «поровну», чтобы большая часть досталась в руки того, кто обещает долголетие политического режима? В 1992 году в лабиринтах новой российской власти уже трудно было сыскать того, кто бы не проталкивал «своака». Вовсе не к уличной будке, набитой колониальным товаром. К традиционному экспортному сырью — редкоземельным и цветным металлам, нефти и нефтепродуктам, лесу и лесоматериалам. Его получали на предприятиях почти даром, под государственные программы, рождавшиеся на свет едва ли не ежедневно. По документам за бугром за него тоже давали невеликие деньги — не та кондичия, не то качество... На деле все обстояло иначе. Товар проходил несколько подставных фирм, прежде чем оказывался у действительного покупателя, дающего реальную цену... Не случайно в ту пору в лексиконе нового российского бизнеса особое получили распространение жаргонные понятия «боксовик» и «увести деньги в сторону». Опытные люди знают, что это такое — спрятать навар, полученный от разницы внутренней и мировой цен, а потом поделить его, не забыв о высокопоставленном покровителе.

БИЗНЕС «ранней демократии» — обычное элитарное воровство. Правда, более открытое и масштабное, чем в дореформенные времена. До поры в нем не было и не могло быть главной фигуры нынешней экономики — бандита. Он еще не был вхож, а потому «рубил капусту» несколькими этажами ниже — на улице. Именно здесь сколачивались первые и ныне самые крупные состояния. Спиртное, табак, электроника, поддержанные автомобили — с самого начала торговля ими на всей территории России полностью контролировалась криминальными структурами. «Надо делиться!» — к концу 1992 года этот лозунг оставался на вооружении главным образом бандитских низов и начинающих «беспредельщиков». С воровской элитой уже не делились. Она была в доле. Поэтому то именно в эту пору начинается кровопролитная война между полежавшими на нарах «патрициями» и еще не хлебавшими лагерной баланды «плебеями». Война за контроль над улицей, отголоски которой слышны и поныне... Как бы то ни было, но в чековую приватизацию страна вошла, уже имея дурно пахнущее криминалом среднее предпринимательство и откровенно криминальный малый бизнес.

Ваучер — самый щедрый подарок, который могла преподнести власть воровскому и бандитскому миру. С его рождения начинается звездный час вчерашних «бомбил». Буквально в считанные дни они становились богатыми и влиятельнейшими людьми России. Собственно говоря, другого быть не могло. Ваучер, ставший своеобразным платежным средством, скупался едва ли не в каждом коммерческом киоске, а оттуда напрямую шел «крышам», контролирующим всю уличную

экономику. Кипы безымянных бумажек, подтверждающих право на столь же безымянную госсобственность, оказывались ключом ко многим приватизируемым предприятиям, делающим погоду на отраслевых и региональных рынках. Бандит становился фигурой почти государственной.

А как реагировала на это власть? Упорно не замечала. Не предпринимала даже маломальской попытки как-то отсечь криминал от приватизации. То, что происходило внизу, похоже, рассматривалось ею как неизбежные издержки на пути к рынку. Главная ставка по-прежнему делалась на элитарные коммерческие структуры, заботливо вскормленные правящей номенклатурой. И в этом, вероятно, самый серьезный просчет последних лет... Деньги, сделанные на экспортных аферах с сырьем, на банковских манипуляциях с бюджетом, должны были обернуться собственностью, собственностью — властью. Под это создавались коммерческие банки, инвестиционные фонды, финансовые компании. Оперировавшие по дешевке ваучерами, собирая их у оболваненного, уже ничего не понимающего населения, можно было с минимумом собственных затрат добиться контроля над российской экономикой. По крайней мере над той ее частью, что для любого инвестора была бы лакомым куском, — нефтью и нефтепродуктами, цветными металлами, морским и воздушным флотом, высококлассными технологиями.

ПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ высочайшим покровительством внешней респектабельные коммерческие структуры на сегодняшний день контролируют значительную часть российской экономики. Но добиться этого сумели, лишь опираясь на поддержку «уличных баронов». Почему так произошло? В силу «экономической целесообразности». Криминал сумел быстро создать простой и эффективный механизм скупки «чужбасиков». Инвестиционные фонды и компании еще только создавались, а «улице» уже было что предложить — солидные пакеты приватизационных чеков, способные сделать погоду на любом аукционе. Воспользоваться ими — значило оказаться на полкоропуса впереди конкурентов. Интересы совпали, и ныне на всю Россию едва ли сыщется хоть одна фирма, не имеющая контактов с криминальными структурами. Очень примитивно представлять дело так: запуганные бандитским террором коммерсанты вынуждены отдавать часть своих заработков так называемой «крыше». Ныне подобный рэкет существует, пожалуй, только на уровне «уличной экономики». В среднем и крупном бизнесе он выглядит совсем иначе — как взаимовыгодные партнерские отношения.

К примеру, в коммерческих банках влияние криминальных структур очень разнообразно. Несомненно, есть такие, среди реальных владельцев которых встречаются «авторитеты» или люди, напрямую представляющие их интересы. Но, пожалуй, их не так уж много. Все-таки банк — рискованное для легализации предприятие. По некоторым сведениям, среди мелких сегодня нет ни одного, который бы не имел «крыши». Она не только берет свою долю, защищая от наезда юных «беспредельщиков», но и вносит вклад в общее дело, поставляя денежных клиентов. В этом случае банк делится прибылью от использования доверенных

ему средств. Особенно если они бюджетные. В банках покрупнее отношения с криминалом чаще выглядят как оказание взаимных услуг: финансисты на льготных условиях осуществляют обслуживание подконтрольных «крыше» коммерческих фирм, та берет на себя выбивание долгов. На сегодняшний день эта работа в России выполняется только силами «авторитетов».

Российский криминал быстро прошел стадию босоногого рыночного детства. Если каких-нибудь пару лет назад на улицах Москвы нельзя было продать мешок картошки, чтобы не «наехали» и не «нагрузили», то сегодня такой мелочевкой занимаются разве что начинающие «бомбилы». Вся государственная политика последних лет позволяла «авторитетам» стремительно подниматься вверх и без труда отвоевывать в экономике плацдарм за плацдармом. Сегодня они не только контролируют частную розничную и мелкооптовую торговлю, но и почти весь негосударственный экспорт сырья товаров, включая стратегические. Многие российские купцы, торгующие за границей, в доверительных беседах сетуют на то, что из России почти невозможно вывезти даже малую партию цветных металлов, нефтепродуктов, лесоматериалов, и не оказаться в сфере интересов какой-то криминальной структуры. И не одной. Те получают информацию отовсюду: с завода, где изготовлен товар, из банка, кредитовавшего сделку, из транспортной компании, заключившей договор на перевозку, с таможни и даже от «погранцов»...

ИНОЙ раз кажется: нынешняя власть сделала все возможное, дабы в российском хозяйстве не осталось здоровых клеток. Квоты, лицензии, спецэкспорттерство, спецпредставительство — все это усиливало интерес криминала к структурам, охваченным подобными благами, рождало желание взять их под свое крыло. По признанию одного из предпринимателей, имя которого, думаю, известно пол-России, не успела его фирма добиться для себя некоторых экспортных послаблений, как сразу же последовал «наезд». Криминальные структуры чаще всего не требовали от него свою долю в доходах, хотя иной раз и такое бывало. Их куда более привлекала возможность протолкнуть через границу свой товар. И как же реагируют на все это респектабельные российские бизнесмены, уже вхожие в самые элитарные деловые круги Запада? Отказываются, но только не солидным «авторитетам». С ними спокойнее, да и выгоднее.

Крупные предприятия, составлявшие основу экономического потенциала страны, дольше других оставались неохваченными вниманием «улицы». Она была попросту слабовата, чтобы проглотить этот последний «ничейный» пирог. А потому здесь позже, чем где бы то ни было, возникло взаимное влечение, альянс интересов предпринимателей и бандитов. Но все же возникло... Давнишний знакомый, руководитель предприятия, производящего самое дефицитное на российском и мировом рынках сырье — катодную медь, рассказывает: «Два года назад завод просто развалился. Производку отключаем, а на счетах пусто. Но попробуй не дай сразу же окрик из Москвы! Думали тогда — конец. Тут-то и появились эти

ребятишки: мол, мы под ваш товар сделаем предоплату. Тогда было недосуг разбираться — хорошие они или плохие, честные или воры. У меня люди несколько месяцев без зарплаты сидели... Сегодня, конечно, чуть легче. Но от этих структур уже не отделаешься».

Нечто подобное происходит сегодня во многих отраслях российской экономики. Но, пожалуй, колоритнее всего — в торговле нефтью и нефтепродуктами. Из-за неплатежей нефтяникам оказалось выгоднее отдавать сырую нефть не напрямую перегонному заводу (топ месяцами за нее не расплачивается), а коммерсантам, в изобилии расплодившимся вокруг него. Нефть еще в недрах, а они уже ее оплатили. И не только добычу — транспорт и переработку тоже. Что ж в этом плохого? Ничего, если, конечно, не принимать во внимание, что мелкий и средний нефтяной бизнес наиболее поражен криминалом. Президент одной из российских нефтяных корпораций оценил их так: одна половина сотрудничает с ним, другая — им создана. «Хотите удостовериться сами? Возьмите хотя бы небольшую партию нефти и попробуйте договориться с заводом да так, чтоб не столкнуться ни с какими структурами. Если покажется мало, то же продайте с бензином. Продадите пару машин, все поймете...». Может, это и банальный вопрос, но все же хотелось бы получить на него ответ от отцов рыночной реформы: как случилось, что самым платежеспособным в нынешней России оказался вор и бандит? И почему власть это упорно не замечает?

Чем всегда отличался криминальный мир? Строгим соблюдением сложившегося воровского устава. Любое отклонение от него — ценю в жизнь. В этом смысле новорожденное российское предпринимательство ничем не отличается. Оно восприняло тот же закон: если дело нельзя порешить миром — убей! Один из питерских «авторитетов», знающий бандитское ремесло не понаслышке, в доверительном разговоре сказал: «За три последних года на припомню случая, чтобы наемный киллер получил заказ на отстрел какого-нибудь коммерсанта или банкира от «блатного». Только от «деловых»! Они готовы убивать друг друга по каждому поводу». Расхожая ныне фраза: мафия объявила войну российскому деловому миру. Увы, реальная картина выглядит иначе. Предприниматели, рекрутировав бандитские группировки, развязали кровавую междоусобицу. И цели ее вполне определены — за собственность, за рынки, за прибыли.

...НЕ ВСЕ, описанное выше, бесспорно, ибо основано на рассказах живых, хотя и анонимных, участников криминального бизнеса, а они почти всегда субъективны — каждому видится свое. Конечно, можно пойти по другому пути — взять за основу какой-то эпизод и «раскрутить» его. Но все-таки это было бы, может, и впечатляющей, но частичкой общей картины. А какая она целиком? С чего начинается российская мафия? Не с того ли, что и любая другая, — с появления общего интереса у политиков, бизнесменов и бандитов? А все остальные — заложники этой общности. Все остальные — это мы с вами.

Павел ВОЩАНОВ,
политический обозреватель.
[«Комсомольская правда»]
21 марта 1995 г.]